

ПОЧТА АКТРИСЫ

Композицию «Мои современники» Александра Лесникова задумала давно. В преддверии XXII съезда партии талантливая чтица с особенным воодушевлением готовила ее, а очерк «Чужие люди» А. Сахнина — составную часть композиции — прочла для телезрителей еще весной. Опубликованный на страницах «Известий» очерк глубоко взволновал актрису. «Необыкновенная история обыкновенных советских людей», проявивших душевную красоту, щедрость сердца, чуткость, влекла чтицу. И тут же — отвратительная черствость, заскорюзность другого персонажа очерка — Алвиана, выгнавшего из дома прикованного к койке брата, инвалида Отечественной войны.

В исполнении чтицы очерк прозвучал — иначе не скажешь — со всей публицистической страстностью. И произошло то, что обычно бывает, когда мастер художественного чтения берет за живое слушателей, когда слова идут от сердца к сердцу. На имя чтицы стали поступать в студию телевидения письма за письмом. Почта актрисы, и без того обильная, обогатилась свежими откликами — зримыми свидетельствами того, что ее искусство нужно людям, что оно помогает им созидать новое, коммунистическое.

«Эх Александра Петровна! — пишет Т. — Наваждение Вы мое.. Послушала я Вас вчера с экрана телевизора (к слову сказать, слышала Вас не раз и с экрана и с эстрадной сцены; один раз на улице встретила; представляю, сколько людей Вас узнают). У самой работы до чертиков, но каждый раз после Вашего выступления на самые различные темы то, что Вы передаете и как передаете, надолго оседает в памяти, в сознании, в настроении... По-моему, Ваш секрет — разговор по душам со слушателями. Вы остаетесь собой, Александрой Лесниковой; рассказчиком, живым советским человеком, простым, ясным и очень талантливым. Вы рассказали нам вчера о прекрасном в людях и о мерзостях человекообразного подлца Алвиана. У Вас, опытного рассказчика, сорвался голос, была потеряна выдержка, когда алвианская мерзость предстала во всей своей постыдной наготе. Я уверена, что сегодня очень много Ваших слушателей, говоря о вчерашней передаче, будут обсуждать добрые поступки хороших советских людей и негодовать по поводу еще где-то притаившихся алвианов. И это будет лучшей оценкой Вашего артистического творчества, Вашей человечности и авторитета у почитателей Вашего таланта».

Врач-педиатр Г. пишет: «Уважаемая, дорогая т. Лесникова! Только что мы, пять незнакомых друг с другом людей, в Доме отдыха «Роща», куда мы только сегодня приехали, вечером в вестибюле коридора услышали у телевизора Вас. Вы чи-

тали очерк «Чужие люди». Мы все были потрясены». Автор письма называет А. Лесникову художником-гражданином, который умеет дать радость и пригвоздить к позорному столбу подлость».

А вот строки из письма доцента института механизации и электрификации сельского хозяйства Д.: «Вчера, вернувшись домой после дня, заполненного трудом и заботами, и включив свой старенький КВН, я услышал с экрана уже знакомую мне историю Зарубиных. Я был одним из многих, кто выразил им в своем письме чувство глубокого уважения за их человеческое дело. Выбор Вами этой истории для рассказа с экрана уже сам по себе говорит о Вашей гражданской отзывчивости. Зарубины показали нормы поведения человека будущего коммунистического общества, а Ваша художественная пропаганда этих норм — высокое и нужное дело. При этом Вы обнаружили так трудно дающуюся простоту и чувство меры мастера. Желаю Вам хорошей, светлой жизни и многих удач!».

Свою горячую признательность чтице выразили работница тракторного завода Б.; семья Т. из села Пятницкого Белгородской области и семья А. из Волчанска нашей области; инвалид из Ахтырки Х., которой близки переживания героя очерка Григория и которую до глубины души тронула сердечность семьи рабочего-коммуниста Зарубина, приютившей его; домохозяйка Б., пишущая по поручению жителей поселка Высокий, что своим исполнением очерка чтица «застыдила слушателей и плакать и разволноваться»...

Авторы некоторых писем не называют своей профессии, рода занятий. Некий Ш. пишет: «Когда Вы окончили свой рассказ и ушли с

экрана, я еще слушал и видел Гришуню, семью Зарубиных и этого «брата» мерзавца». Другой автор А. признается, что в передаче ее «потрясающим драматизмом рассказ о замечательных советских людях, которые взяли в свою семью инвалида Отечественной войны и терпеливо, на протяжении многих лет заботятся о нем».

Автор письма К. читал в свое время очерк «Чужие люди». Услышав снова эту забываемую историю из уст чтицы, К. выражает ей глубокую благодарность за то, что она умеет «так ярко раскрыть нам самим наши чувства», раскрыть «величие и красоту души» хороших советских людей.

Работник любой отрасли искусства, отдающий талант, жар души народу, встречает ответную историю признания и любви. Если это представитель исполнительского искусства, он ощущает непосредственный контакт со зрителем или слушателем. И признание, искренняя любовь тем полновеснее, чем более чужок актер к веяниям эпохи, чем ближе к нашей героической современности.

Исполняя свою долго вынашиваемую композицию «Мои современники», куда вошли, помимо «Чужих людей», и отрывки из очерков В. Закруткина «Лик земли», Ан. Приставкина «Три жизни», много стихотворных произведений, Александра Лесникова сумела талантливо раскрыть перед слушателями, что уже сегодня в духовном облике современников зримо воплощены многие черты человека коммунистического завтра. И потому в почте заслуженной артистки Украинской ССР А. Лесниковой оказалось такое изобилие взволнованных откликов, чудесных, идущих от всего сердца, искренних строк.

Б. ПОДОЛЬСКИЙ.